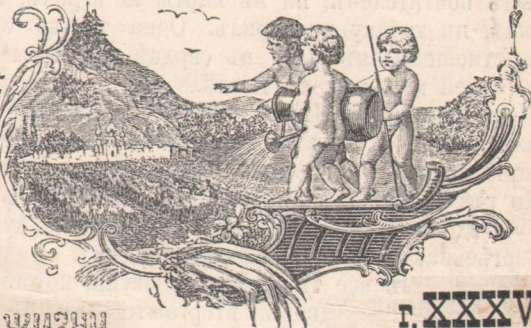

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 1

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 1 января 1905 г.

Цена этого №—25 к., съ перес. 30 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за январь 1905 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ЯНВАРЬ 1905 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 38 рис. руководящихъ работъ и 3) СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1905 г., печатан. красками.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 г. Съ приложеніемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

и остальныхъ 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Римшевская 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во все мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
границу **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/4 года съ доставкою въ СПБ. 2 р., съ перес. иногор. 2 р.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 4 р., съ перес. во все мѣста Россіи 4 р. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г. со всеми приложеніями, — еще ПЕРВЫЯ 20 книгъ соч. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, приложенныя въ 1904 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—9 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—10 р.; 3) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образование“—10 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ СПБ.—10 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—11 р. За границу—13 руб.

Навстрѣчу жизни.

Романъ

В. А. Тихонова.

I.

Свѣтало. Къ ма-
ленькой пристани,
приткнув-
шейся у нагор-
наго берега Вол-
ги, тихо подхо-
дилъ громадный
пароходъ. Безъ
шуму и крика
отданы были
чалки положе-
ны сходни, и съ
парохода сошло
всего только два
пассажира: мо-
лодой мужчина,
въ дѣтнемъ
пальто петер-
бургскаго по-
кроя, и совсѣмъ
молоденькая да-
ма въ длинномъ
ватерпруфѣ пе-
пельнаго цвѣта.
За ними матросы
принялись
стаскивать ба-
гажъ. Багажу
было много: сун-
дуки, баулы, че-
моданы, картонки
съ дамскими
и мужскими
ремни

съ плѣдами и подушками, чехлы съ зон-
тиками и тростями, наконецъ, про-
сто досчатые ящики, крѣпко
заголоченные и увязанные
веревками.

Дама, протирая
свою заспанную
глазку, наблю-
дала за выгруз-
кой багажа, а
мужчина въ это
время ходилъ по
пристани и
справлялся:
нѣтъ ли здѣсь
Топольскихъ
лошадей?

— Есть!
Есть! — отвѣ-
тилъ ему какой-
то босой му-
жикъ. — Ям-
щикъ-то все
время здѣсь на
пристани вер-
тѣлся, а какъ
завидѣлъ, что
пароходъ подхо-
дитъ, сейчасъ
же и убѣгъ на
берегъ.

— Зачѣмъ
убѣгъ? — уди-
вился мужчина.

— А кто его
знаетъ? Мо-
жетъ, запрягать
шесть. — сдѣ-

— Лидочка! Лошади здѣсь! Сейчасъ подадутъ,—уже увѣренно обратился мужчина къ своей дамѣ.— Ну, что, весь багажъ?

— Кажется, весь! Надо пересчитать,—сказала Лидочка.

И они оба принялись пересчитывать всѣ эти сундуки, баулы и чемоданы. Оказалось все налицо. Мужчина далъ матросамъ на чай и раскланялся съ стоявшимъ на верхнемъ мостикѣ парохода капитаномъ.

— Готово?—крикнулъ тотъ сверху.

— Готово!—отвѣтили ему съ пристани.

Послышалась команда, и пароходъ почти сейчасъ же тронулся въ дальнѣйшій путь.

А въ это же время раздался стукъ колесъ подѣзжавшаго экипажа, и къ пристани лихо подкатила тройка гнѣдыхъ доморощенныхъ коней, запряженныхъ въ большой казанскій тарантасъ. За тарантасомъ невдалекѣ дребезжала телѣга, запряженная парой пузатенькихъ саврасокъ.

— Ну, вотъ и лошади,—сказалъ мужчина, обращаясь къ своей дамѣ.

Та только кивнула головой.

— Ну, здравствуй, Захарь!—поздоровался пріѣзжій съ вошедшимъ на пристань кучеромъ.

— Здравствуйте, багюшка, Николай Васильевичъ, съ пріѣздомъ васъ!—отвѣтилъ тотъ, снимая картузь и низко кланяясь.—Благополучно ли съѣздили?

— Да ужъ на что лучше, Захарь! Вотъ, вамъ молодую барыню привезъ,—отвѣтилъ Николай Васильевичъ, весело улыбаясь и показывая головой на свою спутницу.

Ослабился и Захарь.

— Какъ же! Слышали мы! Поздравляемъ васъ съ законнымъ бракомъ,—проговорилъ онъ и такъ же низко поклонился молодой женщинѣ.

— Благодарю!—отвѣтила та, наклоняя голову.

— А какъ звать-то?—въ полголоса спросилъ Захарь у Николая Васильевича.

— Лидіей Александровной,—сказалъ тотъ.

— Такъ,—подтвердилъ Захарь и потомъ, надѣвъ картузь, перешелъ на дѣловой тонъ.

— Такъ которы вещи въ тарантасъ, а которы въ телѣгу?—заговорилъ онъ, направляясь къ багажу.

— А на телѣгѣ съ тобой кто пріѣхалъ? Ефимка, что-ли?—спросилъ Николай Васильевичъ, вглядываясь сквозь сумракъ зачинавшагося утра въ стоявшаго на берегу и державшаго подъ уздцы тройку гнѣдыхъ парня.

— Ефимка, Николай Васильевичъ, Ефимка!—отвѣтилъ Захарь и сейчасъ же, оборотясь къ босому мужику, топтавшемуся на пристани, крикнулъ:—Ну-ка, Рогуля, помогай багажъ таскать!

— Это вотъ въ телѣгу, а это вотъ въ тарантасъ,—указывалъ Николай Васильевичъ, снявшій уже свое щегольское пальто и мягкую фетровую шляпу и переоблачившійся въ привезенные Захаромъ коломанковый балахонъ—пыльникъ и въ бѣлую пикейную фуражку.—Лидочка!—говорилъ онъ своей женѣ.—Ты бы тоже шляпку сняла, а голову просто платочкомъ повязала. По дорогѣ-то, вѣдь, пыль страшная!

Лидочка подумала-подумала немного и поступила по совѣту мужа.

Наконецъ, вещи были уложены, и пріѣзжіе сели по мосткамъ на берегъ и стали усаживаться въ тарантасъ. Не обошлось, конечно, безъ того, чтобы нѣсколько разъ не перекладывали вещи одиѣ изъ-подъ ногъ подъ сидѣніе, другія изъ-подъ сидѣнія въ ноги.

Когда все было готово, Захарь влѣзъ на козлы и разобралъ вожжи, а Ефимка побѣжалъ къ своей телѣгѣ, нагруженной ящиками и сундуками.

— Трогай!—сказалъ, наконецъ, Николай Васильевичъ.

И тройка гнѣдыхъ коней ввалившись въ хомуты, дружно пошла въ пе...

Николай Васильевичъ улыбнулся.

— Нѣтъ, съ колокольчиками, голубка...

...подвязаны.

— Почему подвязаны?

— А потому что мы городомъ ѣдемъ, а какъ за го-

родъ выѣдемъ, такъ Захаръ ихъ сейчасъ же и развяжетъ.

— Городомъ? А гдѣ же городъ?—недоумѣвала молодая женщина.

— А вотъ, Лидочка, это и есть городъ!—указывалъ Николай Васильевичъ на жалкія, погурзавалившіяся лачужки, ютившіяся по крутому скату берега.

Тарантасъ, въ это время, вѣхалъ на гору и покатился по единственной мощеной улицѣ жалкаго приволжскаго городка.

— Вотъ тебѣ и городъ,—говорилъ Николай Васильевичъ, съ улыбкой глядя, какъ Лидочка подпрыгиваетъ на своемъ сидѣннѣ.

— Боже мой! Зачѣмъ же тутъ столько камней набросано?—вскрикивала молодая женщина.

— Это не набросано, голубка, это—мостовая.

— Мос... мос... товая!..—протянула Лидочка, прерываясь на каждомъ слогѣ.

Николай Васильевичъ не выдержалъ и засохотался. Лидочка даже обидѣлась.

— Развѣ... развѣ это такъ смѣшно?—проговорила она, съ упрекомъ глядя на мужа.

— Сейчасъ! Сейчасъ, голубка! Вотъ, выѣдемъ за городъ, и дорога хорошая будетъ,—началъ онъ успокаивать свою молоденькую жену.

— Ну, и городъ!—глубоко и облегченно вздохнувъ, сказала Лидочка, когда они, миновавъ послѣднія хибарки, вѣхали за оклицу и когда Захаръ остановилъ лошадей.

— Да, неказистъ!—подтвердилъ Николай Васильевичъ.

— Нашъ Потылинскъ много пригляднѣе будетъ!—замѣтилъ Захаръ, распускавшій въ это время языки колокольчиковъ.

— Да, нашъ малость получше,—согласился Николай Васильевичъ.

— Мы черезъ него поѣдемъ?—спросила Лидочка.

— Нѣтъ, голубка, онъ у насъ въ сторонѣ, впереди въ четырехъ останется. Мы прямо въ нашу «Лидину», прокатимъ. Черезъ городъ-то крюкъ большой. Ну, Захарь! дѣйствуй!—заклучилъ онъ, обрѣзаясь къ снова взобравшемуся на козлы кучеру.

Тотъ, тряхнувъ вожжами, свистнулъ, и тройка, звеня бубенцами и колокольчиками, лихо помчалась по мягкой грунтовой дорогѣ. Столбъ сѣрой пыли поднимаясь изъ-подъ колесъ и понесся вслѣдъ за тарантасомъ, такъ отставая, то настигая его.

Путники молчали. Лидочка смотрѣла на окружающіе ихъ поля, на бѣлые клочья рѣдкаго тумана, низнувъ чаго къ землѣ, на темные островки то тамъ, то сямъ разоросаннаго лѣса.

— Жаркій день будетъ!—проговорилъ, наконецъ, Николай Васильевичъ.

— Засуха у насъ вторую недѣлю стоитъ!—отозвался Захаръ, услыжавъ замѣчаніе своего барина.

— Плохо дѣло!—сказалъ баринъ.

— На что же хуже!—подтвердилъ кучеръ.

А Лидочка была довольна. Ей, петербургской барышнѣ, выросшей въ туманахъ и сырости ингерманландскихъ болотъ, въ диковину были ясные, жаркіе дни.

«Какъ пріѣдемъ,—думала она:—сейчасъ купаться пойду. Коля говоритъ, что у нихъ тамъ отличное купанье! А потомъ... спать».

Она не выспалась сегодня ночью: вчера съ вечеру долго засидѣлись на палубѣ парохода,—все на Волгу любовались,—а потомъ, едва она успѣла задремать, такъ и пристань.

— Хорошо, Лидуша?—разспынала она вопросъ

...льчиковъ?—вдругъ спро-

и тут только замѣтила, что она дремлетъ, ритмично покачиваясь на подушкахъ тарантаса.

— Хорошо!—съ сонной улыбкой отвѣтила она и опять завела глаза.

А было, дѣйствительно, хорошо. На востокѣ загоралось солнце. На высококомъ небѣ рѣдѣли маленькія, перистыя облачка. Поля, какъ пестрые ковры, далеко-далеко раскидывались во все стороны. Кое-гдѣ поблескивали озера, воздухъ былъ полонъ бодрящей утренней свѣжести. Тройка шла ровно и ходко, гудѣли бубенцы, пѣли колокольчики.

Николай Васильевичъ широко раскрытыми глазами жадно смотрѣлъ на эту давно знакомую, родную картинку. Но вотъ онъ перевелъ взглядъ и на милое личико своей молодой жены. Голубая шелковая косынка покрывала ее голову, а изъ-подъ нея выбились два-три завитка бѣлокурыхъ и уже слегка запыленныхъ волосъ. Лидочка дремлетъ. Личико ея утомлено, щеки слегка поблѣднѣли. Нижняя пухлая губка чуть-чуть отвисла, глазки закрыты.

«А глазки-то у нея особенно хороши»,—думаетъ Николай Васильевичъ, и ему хочется поцѣловать, обнять свою молоденькую, хорошенькую женку. Но онъ бережетъ ее сонъ и только любитъ ее.

Тарантасъ встряхнуло на какой-то рытвинкѣ. Лидочка открыла глаза и осмотрѣлась.

— А я сплю,—проговорила она, стараясь улыбнуться.

— Спи, моя птичка, спи!—говоритъ Николай Васильевичъ, обдергивая распахнувшійся у нея на колѣняхъ ватерпруфтъ.

И Лидочка опять погружается въ непреодолимую дрему.

Полюбовавшись ею, Николай Васильевичъ снова переводитъ взглядъ на поля.

— Эка овсы-то какіе! Совсѣмъ дрянъ!—говоритъ онъ Захару.

— Да! Не задались нонче овсы,—подтверждаетъ тотъ.— Только у Воротникова у одного и посмотрѣть есть на что.

— А у Воротникова хороши?

Захаръ только кряхтитъ.

— Такіе овсы, что отдай все, да мало!—замѣчаетъ онъ, наконецъ, послѣ небольшого молчанья.

— Хозяинъ!—говоритъ Николай Васильевичъ.

— Одно слово,—подтверждаетъ Захаръ.

Дискъ солнца выползъ ужъ весь изъ-за горизонта. Онъ еще красенъ и несоразмѣрно великъ. Жаворонки звенятъ гдѣ-то высоко-высоко. Проѣхали деревню. Народу ночи никого не встрѣтили: все уже вышли на работу. Только для собакочки сбѣжали ихъ тройку. Переѣхали рѣчку въ бродъ, сѣзали уголокъ лѣса и опять поля, поля и поля.

Задремать и Николай Васильевичъ.

На высококомъ и статномъ темно-сѣромъ иноходцѣ ѣхалъ по дорогѣ всадникъ. Ѣхалъ онъ тихо, легкой походой и все время поглядывалъ то направо, то налево. На видъ ему было лѣтъ тридцать съ небольшимъ, и лицо его можно было бы назвать, пожалуй, красивымъ, если бы все черты его не были черзчуръ мелки. Да и сама голова несоразмѣрно мала, по сравненію съ большимъ, ладно сложеннымъ, туловищемъ. Одѣтъ онъ былъ въ сѣрую, ременнымъ кушакомъ перетянутую, блузу, въ родѣ тѣхъ, что носятъ гимнасты въ легонькіе панталоны, заправленные въ вышитую бѣлой фуражкой на головѣ. Его не такъ, какъ-то особенно выдѣляло, глаза зорко всматривались.

Вотъ сямъ фигуры работника, сворачивавъ съ дороги, и, подѣхавъ къ

Это былъ Константинъ

шого и на-диво, по нашимъ временамъ, благонаго имѣнія.

— Староста!—крикнулъ онъ одному изъ маячившихъ вдаль на пригоркѣ.—Ефремъ!—пои онъ свой окрикъ, но, замѣчая, что голосъ его не таеетъ до старосты, снялъ фуражку и началъ махать въ воздухъ.

Староста замѣтилъ этотъ сигналъ и трусцой пошелъ къ барину.

— Здравствуй!—поздоровался Воротниковъ съ шавымъ и высокимъ старостой, когда тотъ приблизился къ нему, и, снявъ картузь, выговорилъ:

— Здравствуйте, батюшка, Константинъ Федоровъ.

— На Малавку нарядъ сдѣлалъ?—спросилъ Воротниковъ.

— Сдѣлано, батюшка, сдѣлано!—отвѣтилъ староста. Баринъ помолчалъ немного.

— Въ Анютинѣ воловъ продають,—заговорилъ онъ опять:—сѣздилъ бы ты, посмотрѣлъ!

— Вниманія не стоить!

— А что?

— Дорожатся больно. Цѣну совсѣмъ недостаточную просятъ. Погодить надо, сбавятъ. Все равно, oprичъ нашь купить некому.

Воротниковъ слушалъ внимательно и видимо соглашался съ разсудительными рѣчами старосты.

— Погодить, такъ погодить!—заклучилъ онъ.

И вдругъ, сталь, прислушиваясь, смотрѣть вперед.

— Что это, словно колокольчики?—сказалъ онъ старостѣ.

— Колокольчики и есть,—подтвердилъ тотъ.

— Кто бы это?

Староста ничего не отвѣтилъ.

— Не почтовые, съ бубенцами,—соображалъ Воротниковъ.—Кто у насъ такъ ѣздитъ?

— Невдомекъ,—проговорилъ староста, почесывая тылокъ.—Господа все безъ колокольчиковъ, почтовые безъ бубенцовъ... Тополевъ?... у него всегда все сѣздомъ... Такъ онъ въ Питерѣ... Тополевъ—баринъ и есть! вдругъ, словно вспомнивъ и хлопнувъ себя руками по бедрамъ, крикнулъ староста.

— Почему ты такъ думаешь?

— Да еще вчера ихъ тройка съ подводой на пристань прошли, встрѣчать, значить, барина. Женился, баютъ, онъ... Ну, такъ оно и есть! Тополевская тройка!—заклучилъ староста, указывая рукой на быстро выкатившійся изъ-за бугра тарантасъ, приближавшійся теперь къ нимъ на полныхъ рысяхъ.

— Да! Это онъ!—подтвердилъ Воротниковъ и осадил своего коня съ дороги.

А тарантасъ, сравнявшись съ Воротниковымъ, вдругъ сразу остановился.

— Костя!—весело крикнулъ Николай Васильевичъ, приподнимаясь на своемъ сидѣньѣ.—Здравствуй, голубчикъ!

Воротниковъ же, разглядѣвъ изъ-за плеча Тополева молодое женское личико, какъ-то сконфуженно приподнял свою фуражку.

— Здравствуй, здравствуй! Съ прѣздомъ!—началъ онъ при этомъ.

— А я, братъ, съ молодой женой! Вотъ, позволь тебѣ познакомиться! Лидочка, вотъ представляю тебѣ—Костя Константинъ Федоровичъ Воротниковъ, другъ дѣтства. Ну, да я много тебѣ про него рассказывалъ!—весело уселся Николай Васильевичъ, повертываясь въ сторону въ тарантасъ.

Лидочка протянула руку, а Воротниковъ своего коня къ самому тарантасу, какъ-то уклонно пожалъ ее.

— Да, такъ вотъ, братъ, женился! Никогда не собрался не можешь! А вотъ взялъ жену, весело тараторилъ, а теперь, ч

Съ визитомъ.

Служи! Бартина М. Левисъ. грав. Бончъ.

коть своему другу дѣтства, то радостно посматривая на свою молоденькую жену.

— Что-жь, поздравляю, поздравляю! — какъ-то сконфуженно бурчалъ Воротниковъ.

— Ну, такъ ты теперь къ намъ! Слышишь, къ намъ! Завтра же, въ «Пайну»! Приѣзжай прямо обѣдать и на весь день!.. А у васъ тутъ все въ порядкѣ?

— Какимъ же у насъ безпорядкамъ быть? — улыбнулся Воротниковъ.

— Однимъ словомъ, всё живы и здоровы? Матушка какъ, Нина Сергѣевна?

— Ничего, спасибо, здорова!

— Ну, и слава Богу, слава Богу! Такъ не забудь! Завтра къ намъ! Завтра праздникъ, вѣдь! На весь день, значить! Слышишь!

— Слышу, слышу, спасибо!

— А потомъ ужъ мы съ женой Нинѣ Сергѣевнѣ визитъ сдѣлаемъ! Съ той недѣли начнемъ визиты дѣлать! Какъ гардеробъ разберемъ. Такъ до свиданья, Костя, до свиданья! Трогай, Захаръ!

И тройка помчалась дальше.

Лидочка совсѣмъ разгулялась. Она поправилась на сидѣньѣ и повеселѣвшими глазами посматривала вокругъ.

Когда они отъѣхали подальше отъ Воротникова, она вдругъ заговорила съ мужемъ по-французски:

— А знаешь, я себя именно его такимъ представляю! На большомъ-большомъ тѣлѣ маленькая, совсѣмъ дѣтская головка. Смотритъ сурово, а глаза — ребячьи, и голосъ такой, какъ у гимназистовъ — ломающийся! Да и блуза гимназическая! Ну, совсѣмъ, совсѣмъ такой, какъ я его представляла себя по твоимъ рассказамъ.

— Да, онъ весь такой, — подтвердилъ мужъ: — ему щать четвертый годъ, а у него усы и борода еле-еле пробиваются. Образцовый хозяинъ, неутомимый работникъ, а до сихъ поръ у маменьки на помочахъ ходитъ. Безъ нея вдохнуть не можетъ. Правда, бунтуетъ иногда, но совсѣмъ какъ-то ужъ по-дѣтски. А цыкнетъ на него маменька, онъ самъ покорно въ уголъ носомъ и становится.

— Ну ужъ и въ уголъ! — удивилась Лидочка.

— Конечно, не въ буквальномъ смыслѣ, но не лучше го. Не куритъ, не пьетъ, въ карты не играетъ — со-со-со красная дѣвушка!

— Визиты ему надо!

— Визиты? — что-то и обѣда, что маменька не позво-

ла что она, вѣдьма, что ли, какая?

— Ну, нѣтъ, не вѣдьма и даже въ своемъ Костинькѣ не боится, но... Да что рассказывать! Вотъ, позна-сама увидишь.

— Ну, а Захаръ, поддай ходу! До «Пайны»-то ужъ поспѣетъ! — оборвалъ свой разговоръ Николай.

И тройка понеслась еще быстрее.

II.

Въ ранній часъ утра, усадьба Воротникова уже полною жизнью. Кучеръ Архипъ чиститъ конюшней крупныхъ и сытыхъ доморощенныхъ коровницъ. Митревна на ледникѣ процѣживала молодая кухарка Арина возилась тутъ же надъ вонючей кадкой. Двѣ дѣвочки, Маринка и Катя, вытаскивая изъ кладовой старые ковры, усердно вытряхивали ихъ. Поваръ Аникѣичъ звонко стучалъ по чугуннымъ ножамъ. Съ кухни доносился ритмическій шумъ, горлалили породистые петухи, невозможный вздоръ вылеталъ изъ пивюки. Воробьи суетливо жужжали и съ аппетитнымъ пощипываньемъ утиное стадо. Давно

и разъ навсегда заведенная машина жизни помѣщичьяго дома шла полнымъ ходомъ.

На ледникѣ, между коровницей Митревной и кухаркой Ариной шла бесѣда.

— Ну, и солонина! — говорила Арина, воротя носъ отъ кадки. — Свиныи ѣсть не стануть! Право слово, не стануть!

— А мы слопаемъ, — философски замѣчала Митревна, принимаясь уже за маслобойку.

— Чего «слопаемъ»? Вчера никто въ ротъ взять не хотѣлъ.

— Не хотѣлъ, да не хотѣлъ, а небось слопали!

Арина помолчала.

— Слопаешь! Не съ голоду же издыхать! — замѣтила, наконецъ, она, беспомощно глядя на вонючую кадку.

— Аниська! Ты чего стегашь? Безъ того весь коверъ въ дыркахъ! — шепелявила разсудительная Маринка, сдерживая свою не въ мѣру старательную подругу.

— А чего въ дыркахъ! Я, что ли, дырья-то прогрызла? Небось эта рвань тутъ сто годовъ живетъ! Пора ей и перелопатиться! — верещала Аниська.

— Вотъ, погоди, уютка барыня услышитъ, такъ она те задасть!

— Какъ бы не задала! Подставляй карманъ шире! — начала было Аниська и вдругъ какъ-то сразу оборвалась и стихла.

А вмѣстѣ съ ней стихъ и весь большой барскій дворъ. «Сама идетъ!» — пронеслось по немъ испуганнымъ дуновениемъ.

И эти слова, словно былой призывный разбойничій кличъ «сарынь на кличку», сразу заставили всѣхъ замолчать и притупиться.

«Сама идетъ!» — пронеслось по двору, и ужъ на что пѣтухи, кажется, самые отчаянные либералы, и тѣ на время забыли куръ, а скосивъ свои круглыя рубиновыя очи, какъ-то сторожко уставились на небольшое крылечко, на которое вышла эта «сама».

А на первый взглядъ, въ «самой»-то ничего страшнаго и не было.

Нина Сергѣевна Воротникова была женщина лѣтъ пятидесяти пяти, средняго роста, средняго тѣлосложенія, съ чистымъ, хранившимъ еще слѣды былой красоты и почти добродушнымъ лицомъ. Темные волосы ея, гладко причесанные, съ проборомъ посрединѣ, были покрыты старенькой кружевной косыночкой. Темнобѣлая люстриновая старушечья кофточка и такая же юбка составляли весь ея незатѣйливый нарядъ. Ея еще крѣпкія ноги, обутыя въ козловые башмаки безъ каблучковъ, бодро ступали по ступенькамъ невысокой лѣстницы.

— Ты что это всталъ? — крикнула она свѣжимъ и даже пріятнымъ голосомъ на остановившагося среди двора конюха Андриюшку.

— Да вотъ шина лопнула! — заговорилъ тотъ, указывая на колесо дрогъ, на которыхъ онъ везъ съ рѣчки воду.

— Лопнула! Лопнула! А отъ чего лопнула? Оттого, что глазъ у васъ ни у кого нѣтъ! Глаза-то у васъ на затылкѣ. Везешь и не видишь, куда прешь! Небось, на камень на какой-нибудь наѣхалъ?

— Помилуйте! — началъ оправдываться Андриюшка. — Тутъ и камней-то никакихъ нѣтъ!

— Ну, не на камень, такъ на бревно! — настаивала барыня. — Не спорь! Не спорь! Знаю я васъ! Знаю, какъ вы возите!

Но Андриюшка и не думалъ спорить: онъ только головой кривилъ. Очень ужъ ему несообразнымъ казалось предположеніе, что онъ могъ наѣхать на бревно.

— Вамъ бы только дѣло поскорѣе съ рукъ сбить, да въ стряпущую забраться пироги ѣсть...

Тутъ ужъ Андриюшка не вытерпѣлъ и удивленно протянулъ:

— Пи-ро-ги?

— Ну, да! Пирог! — не унималась барыня. — Да на печи лежать! Вот ваше дѣло! А о господскомъ добрѣ позаботиться, тутъ васъ нѣтъ!.. Ну, такъ чего-жъ ты стоишь-то? — почти уже закричала Нина Сергѣевна, и голосъ ея приобрѣлъ сразу какой-то неприятный, скрипучій отгѣнокъ. — Поѣзжай на кузницу! Скажи Евстигнѣю, чтобы онъ сварилъ шину-то.

Андрюшка дернулъ за узду сытую чалую кобылку, запряженную въ дроги, и побрелъ за копань на кузницу.

— Пирог! — твердилъ онъ про себя, все еще крутя бѣлокурой головой. — Много мы отъ тебя пироговъ-то видѣли! Червовой солониной кормить, а говорить — пирог!

А Нина Сергѣевна уже подбиралась къ дѣвчонкамъ Маринкѣ и Анискѣ.

— Это вы что весь коверъ-то изорвали? — застрекотала она на нихъ. — Смотри-ка! Смотри-ка! Все въ дыркахъ.

— Да нѣшто, барыня, это мы? Это моль! — вздумала было огрызнуться Аниска.

Но Нина Сергѣевна такъ и набросилась на нее.

— Я тебѣ поговорю! Я тебѣ поговорю, дрянъ ты такая!

И анискина голова, дернутая барской рукой за жиденькую косичку, такъ и метнулась въ сторону.

— Осторожнѣе надо выбивать! Да каждый день! А то вамъ все бы хаханьки, а работать, такъ васъ нѣтъ! — закончила свое наставленіе барыня и на минутку заглянула въ кладовую, болѣе похожую на лавку старьевщика, благодаря разному ветхому хламу, въ родѣ дѣдовскихъ фраковъ и пращовскихъ мундировъ, развѣшанныхъ тамъ на деревянныхъ костыляхъ.

Кладовая была чисто подметена и содержима въ большомъ порядкѣ, заслуживавшимъ лучшаго назначенія, чѣмъ храненіе разной негодной ветоши.

Изъ кладовой Нина Сергѣевна прошла на ледникъ. Тамъ такъ ее и шибануло запахомъ загнившей солонины.

— Ну, что ты дѣлаешь? Что ты дѣлаешь? — напустилась она на кухарку Арину.

— Солонину перебираю, барыня! — отвѣчала та.

— Такъ развѣ ты не видишь, какая она?

— Какъ не видать! Вижу! Вѣстимо, гнилая!

— А вотъ и не гнилая! Все-то ты врешь! Солонина только чуть тронулась, а ты ужъ и «гнилая»!

— Такъ что-жъ мнѣ теперь съ ней дѣлать, когда ее ѣсть не хотятъ! — уже огрызнулась стряпуха.

— Ахъ, ты дура! дура! ѣсть не хотятъ! ѣсть не хотятъ, стало-быть — сыты! — настаивала барыня.

— Ну, не больно сыты, а коли отъ нея съ души претъ, — не унималась Арина.

— Это не отъ нея, это отъ тебя съ души претъ! Оттого, что ты сдѣлать ничего не умѣешь! Не умѣешь, да и не хочешь! Потому что тебѣ господскаго добра не жалъ!

— Да что же мнѣ съ ней дѣлать-то? — уже почти взмолилась стряпуха.

— Что дѣлать? А вотъ что дѣлать! Свези ты ее на рѣчку, да всю хорошенько перемой, да не лѣнись, а перемой хорошенько! А потомъ я тебѣ солитры дамъ! Такъ ты ею слегка и пересыпь всю солонину-то! Вотъ тебѣ она и совсѣмъ свѣжая будетъ! Слышала?

— Слышала! — утрюмо отвѣтила Арина.

— А ты морду-то не вороти, и когда съ тобой говорить, такъ и отвѣчай, какъ слѣдуетъ!.. Такъ сейчасъ же исполни, что я сказала!

— А изъ чего я сегодня щи варить буду? — спросила Арина.

— Ну, ладно! Сегодня и пустыхъ поѣдятъ! А то пусть квасу съ лукомъ похлебають!

Коровница Митревна на этотъ разъ обонялась безъ маній.

Заглянула Нина Сергѣевна и на скотный дворъ и, убѣдившись, что тамъ все чисто и въ порядкѣ, прошла на выгонъ, гдѣ паслось ея большое, великолѣпное стадо. Породистыя коровы и гороподобные быки радовали ея хозяйское сердце. Полюбовалась она и на прекрасныхъ юркширскихъ свиней и на тонкорунныхъ барановъ. И черты лица Нины Сергѣевны приняли довольное, почти симпатичное выраженіе.

Только на образцовомъ птичникѣ ея немножко опять растревожили: великолѣпный пѣтухъ-плимутрокъ забрался въ гнѣздо къ вѣандотамъ, поколотилъ тамъ еще молодого пѣтушка и хозяйничалъ, какъ панна въ чужомъ пашалыкѣ.

Попало за это и кривой птичникѣ Афимѣ, и ее подручной дѣвчонкѣ Фроскѣ.

Въ конюшняхъ она опять успокоилась. Сыто и нарядно смотрѣли на нее добрые кони, и Нина Сергѣевна почти къ каждому входила въ стойло и смѣлою рукой трепала любимцевъ по крутой шеѣ.

Хорошо жилось въ усадьбѣ Воротниковыхъ всякой скотинѣ. Только люди здѣсь покрякивали, да не безъ зависти посматривали на сытый и обильный кормъ, отпускаемый четвероногимъ и пернатымъ.

Обозрѣвъ свое большое хозяйство, Нина Сергѣевна вернулась обратно въ домъ.

Въ большихъ, полутемныхъ комнатахъ, заставленныхъ старинной дѣдовской мебелью, было все какъ-то особенно чинно прибрано. Чувствовалось, что здѣсь каждая вещь стоитъ на своемъ мѣстѣ и стоитъ не со вчерашняго дня и не боится, что ее завтра передвинутъ. Ни время, ни мода не играли здѣсь никакой роли. Все было чисто, прочно и удобно. Только безлюдье какое-то неприятно охватывало въ этихъ комнатахъ; живого духа въ нихъ не было.

Пройдя черезъ террасу по большой гостиной, потомъ по залѣ, а изъ залы по второй малой гостиной, заглянувъ въ угловую и найдя вездѣ все въ порядкѣ, Нина Сергѣевна не торопясь направилась въ свои жилые покои. Ихъ было всего четыре. Довольно большая столовая съ люкомъ въ подполье; маленькая проходная буфетная, кабинетъ и спальня вмѣстѣ — молодого барина Константина Федоровича и, наконецъ, комната самой Нины Сергѣевны.

Всякая комната, несомнѣнно, носитъ отпечатокъ вкуса своего обитателя. И комната Нины Сергѣевны отличалась прежде всего щепетильной опрятливостью, а затѣмъ уже очень большой хозяйственностью. Ея вдовья постель была вся покрыта бѣлыми накидками, а небольшой письменный столъ заваленъ большими счетными книгами, конторскими счетами, какими-то мѣрами для опредѣленія вѣса зерна. Стѣны комнаты были обвѣшаны простыми деревянными полками, а на полкахъ разставлены безчисленные мѣшочки съ пробами; бутылки съ какими-то жидкостями; подъ полками висѣли вѣсы, безмѣны, аршины и даже цѣлая саженка была приткнута къ стѣнѣ. Были тутъ же и столярные, и плотничные инструменты; на полу лежали свертки приводныхъ ремней, пучки толстыхъ нитокъ, кривыя иглы для зашиванія мѣшочковъ, серпы и косы. Комната, настоящій сельско-хозяйственный музей, а не комната.

Войдя къ себѣ, Нина Сергѣевна присѣла, развернула большую конторскую книгу, взяла перо — она до сихъ поръ еще писала гусиными перьями, находя, что нечего на стальныя тратить, когда свои есть — поправила кончикъ тоненькимъ до последней крайности источеннымъ перочиннымъ ножичкомъ, принялась что-то писать, то и дѣло производи какія-то выкладки на конторскихъ счетахъ.

Зимняя

ночь.

Стихотворение

В. Башкина

Ярко звёзды горят, улыбаются.
Облака между звёзд золотых
Паутиною легкой сплетаются.
Белый месяц смеётся на них.

Белый месяц смеётся. Доносится
Смех его легкокрылый ко мне.
Сердце к небу лазурному просится.
Воздух тает в лазурном огне.

Путь серебряный тонет в безбрежности.
Замерла синеокая даль.
Ночь полна и покоя, и нужности...
Ничего ей на свет не жаль.

Духи чистые, духи холодные
На распушной землею скользят,
И мечты от печали свободныя
К неизвестным предьямам летят.

Судьба и портной.

Сказка.

Живут люди, да на Судьбу жалуются...
Пуше всех Судьбу надобно один портной. Как на-
ется, так и начнет шить:
— Ах, судьба моя, злосчастная!..
Поет-поет, ругаться приметя... На все корки Судьбу
меть—проклинать начнеть...

Терпела Судьба, терпела и, под конец, не выдержала.
Пришла к портному и спрашивает:
— Долго ты еще меня срамишь будешь?
Не сробьль портной—тоже спрашивает:
— А ты меня долго мучать будешь? Дай мне жизнь хо-
рошую—я и ругаться перестану...

Е. Мокшиш-Будковская

— Какой тебѣ жизни хочется?

— Хозяйствовать хочу!

Смѣшно Судьбѣ стало, что не могъ портной ничего лучшаго выдумать, улыбнулась—и стала нашъ портной хозяйствовать.

Пошли все заказчики хорошіе: генералы, да господа богатые, заказываютъ—не торгуются, деньги платятъ, какъ платятъ принесешь... Живетъ портной, да денежки копить... Судьба думаетъ:

— Ну, отстанетъ отъ меня теперь!

Не тутъ-то было!

Мѣсяца не прошло—опять портной старую пѣсню запѣлъ:

— Ахъ, судьба моя, злосчастная!..

Пришла Судьба къ нему, спрашиваетъ:

— Опять ноешь? Что тамъ у тебя случилось?

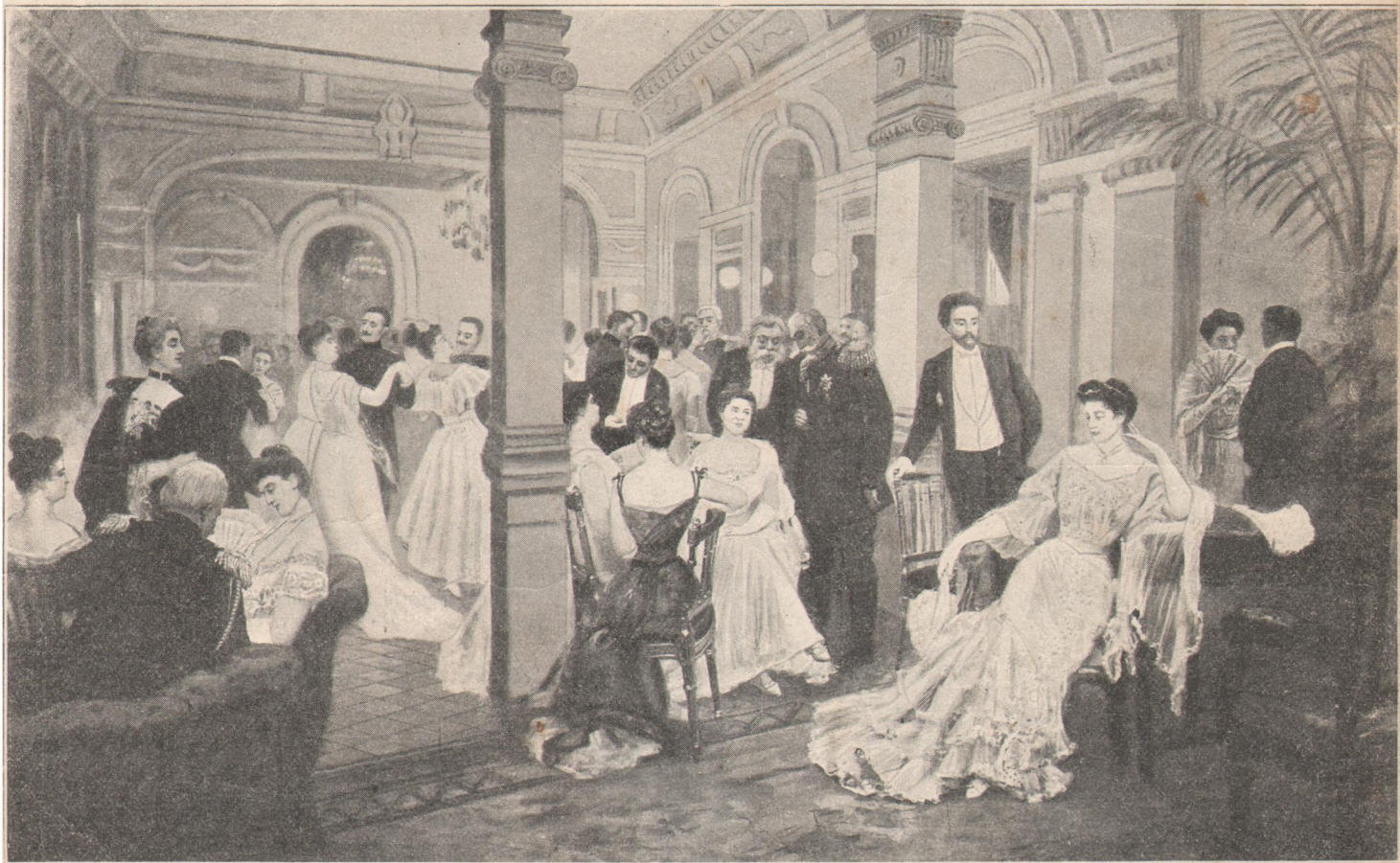
— Нѣтъ—мало. Я вижу, что много людей умнѣй меня на свѣтѣ живутъ—сдѣлай меня самымъ умнымъ!

Хихикнула Судьба, стукнула портного пальцемъ въ лобъ, и стала нашъ портной умникомъ.

Куда онъ только ни поидетъ, что ни увидитъ, что ни услышитъ—все сразу понять можетъ. Если кто спроситъ его: «отчего это такъ, а не этакъ»—онъ не задумается и отвѣтъ дастъ сейчасъ же.

Стали за нимъ люди по улицамъ бѣгать—то то скажи, то другое скажи...

Онъ никому сперва не отказывалъ, всемъ разъясненія давалъ, а потомъ и надобать ему стало. Видитъ онъ, что объясненія-то его люди слушаютъ, а дѣло-то по-своему, по-глупому, дѣлаютъ, а чуть что не такъ—его же ругаютъ: «ты насъ научилъ!»

Средь шумнаго бала. Картина Н. К. Бодаревского, авт. «Нивы».

— Скучно мнѣ—жениться хочу!

— А женись, кто тебѣ мѣшаетъ?

— Не идетъ за меня одна барышня—«глупъ»—говорить... Не сдѣлаешь ли ты меня, Судьба, поумнѣй... хоть крошечку!..

— Изволь,—говоритъ Судьба. Последила портного по макушкѣ, и стала онъ умнѣе.

«Нѣтъ,—думаетъ:—теперь жениться не хочу, да и портновское дѣло бросить надо»...

Пришелъ къ портному франтъ, проситъ брюки поуже сшить, сталъ по журналу выбирать, а портной и брякни ему:

— Неужто вы, молодой человекъ, ничѣмъ посерьезнѣе заняться не можете? Не все ли равно—брюки широкія или узкія?

• Испугался франтъ (думалъ, что портной съ ума сошелъ) и горошкомъ изъ магазина выкатился. А портной магазинъ заперъ, мастеровъ разогналъ и сѣлъ книги читать.

Три дня почиталъ, подумалъ—опять свою пѣсню затянулъ:

— Ахъ, судьба моя, злосчастная!..

Прибѣжала Судьба, спрашиваетъ:

— Конецъ-то этой пѣснѣ будетъ когда-нибудь?

— Судьба, голубушка! Хочу быть еще немножко умнѣй!..

— Да, на что тебѣ? Довольно съ тебя и теперешняго!

Смотрѣлъ онъ, смотрѣлъ на людей, думалъ, думалъ, да и затянулъ прежнюю пѣсню:

— Ахъ, судьба моя, злосчастная!..

А Судьба тутъ, какъ тутъ, да сердитая!

— Ты чего ноешь?

— Судьба, голубушка! Нельзя ли людей умными сдѣлать, со мной сравнять, а то мнѣ скучно съ ними, да и обидно, если правду говорить... Ахъ, судьба моя, злосчастная!

Засмѣялась Судьба, щелкнула умника по носу—весь изъ него разумъ и выскочилъ! Сталъ нашъ умникъ дуракъ-дуракомъ, схватился за бока, голову закинулъ и хохочетъ, закатывается...

— Чему ты радуешься?—спрашиваетъ Судьба, а сама отъ смѣху удержаться не можетъ...

— Голубушка! Ужъ очень человекъ-то я счастливый! Милая ты моя!..

Пересталъ съ той поры нашъ портной на Судьбу жаловаться, цѣлыми днями сидитъ, да пѣсни поетъ, заливаясь...

А Судьбѣ только этого и нужно было.

Василій Московскій

Первоклассный китайский ресторанъ въ Мукденѣ.
По фот. авт. «Нивы».

Хунхузы у себя дома. По фот. авт. «Нивы».

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ

Правительствующему сенату.

По священнымъ завѣтамъ Вѣчносыныхъ Предковъ Нашихъ, непрестанно помышляя о благодѣтельной Намъ Богомъ Державы, Мы, при непремѣнномъ сохраненіи неизблестимости основныхъ законовъ Имперіи, полагаемъ задачу правленія въ неуспѣшной заботливости о потребностяхъ страны, различая все дѣйствительно соответствующее интересамъ русскаго народа отъ нерѣдко ошибочныхъ и преходящими обстоятельствами навѣянныхъ стремленій. Когда же потребность той или другой перемѣны оказывается назрѣвшею, то къ совершенію ея Мы считаемъ необходимымъ приступить, хотя бы намѣченное преобразование вызвало внесеніе въ законодательство существенныхъ нововведеній. Не сомнѣваемся, что осуществленіе такихъ начинаній встрѣчено будетъ сочувствіемъ благомыслящей части Нашихъ подданныхъ, которая истинное преуспѣяніе родины видитъ въ поддержаніи государственнаго спокойствія и непрерывномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ народныхъ.

Во главѣ заботъ Нашихъ поставляя мысль о наилучшемъ устройствѣ быта многочислѣннѣйшаго у насъ крестьянскаго сословія, Мы усматриваемъ, что, согласно Нашимъ предуказаніямъ, дѣло это уже подвергается обсужденію: на ряду съ подробнымъ, на мѣстахъ, разсмотрѣніемъ первоначальныхъ предложеній министерства внутреннихъ дѣлъ, нынѣ въ особомъ, изъ опытнѣйшихъ лицъ высшаго управленія, совѣщаніи изучаются важнѣйшіе вопросы устроенія крестьянской жизни на осно-

нані свѣдѣній и отзывовъ, заявленныхъ при изслѣдованіи въ мѣстныхъ комитетахъ общихъ нуждъ сельско-хозяйственной промышленности. Мы повелѣваемъ, чтобы работы эти привели законы о крестьянахъ къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, облегчивъ задачу прочнаго обезпеченія пользования лицами этого сословія признанныхъ за ними Царемъ-Освободителемъ положеніемъ «полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей».

Обозрѣвая за симъ обширную область дальнѣйшихъ народныхъ потребностей, Мы, для упроченія правильного въ Отецествѣ Нашемъ хода государственной и общественной жизни, признаемъ неотложнымъ:

1) принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона, — важнѣйшей въ Самодержавномъ Государствѣ

дебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіемъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность.

4) въ дальнѣйшее развитіе принятыхъ уже Нами мѣръ по обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, озаботиться введеніемъ государственнаго ихъ страхованія;

5) пересмотрѣть изданныя во времена безпримѣрнаго проявленія преступной дѣятельности враговъ общественнаго порядка исключительныя законоположенія, примѣненіе коихъ сопряжено съ значительнымъ расширеніемъ усмотрѣнія административныхъ властей, и озаботиться при этомъ какъ возможнымъ ограниченіемъ предѣловъ мѣстностей, на которыя они распространяются, такъ и допущеніемъ вызываемыхъ ими стѣсненій правъ частныхъ лицъ только въ случаяхъ,

Курильщики опиума въ Мукденѣ. По фот. авт. «Нивы».

опоры Престола, — дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшею обязанностью всѣхъ подчиненныхъ Намъ властей и мѣстъ, неисполненіе же ея неизбежно влекло законную за всякое произвольное дѣйствіе отвѣтственность, и въ сихъ видахъ облегчить потерпѣвшимъ отъ такихъ дѣйствій лицамъ способы достиженія правосудія;

2) предоставить земскимъ и городекимъ учрежденіямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства, даровавъ имъ для сего необходимую, въ законныхъ предѣлахъ, самостоятельность, и призвать къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ, на однородныхъ основаніяхъ, представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія; съ цѣлью успѣшнѣйшаго же удовлетворенія потребности онаго образовать сверхъ нынѣ существующихъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій въ тѣснѣйшей съ ними связи, общественныя установленія по завѣдыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ въ небольшихъ по пространству участкахъ;

3) въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, внести должное единство въ устройство су-

дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности.

6) для закрѣпленія выраженнаго Нами въ Манифестѣ 26-го февраля 1903 г. неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную основными законами Имперіи твердость въ дѣлахъ вѣры, подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и незадолго отъ сего принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соответствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія;

7) произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдельныхъ мѣстностей Имперіи, съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій впередъ сохранились лишь тѣ, которыя вытекаютъ насущными интересами Государства и явною пользою Русскаго Народа;

и 8) устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія и ограничить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, предоставивъ тѣмъ отечественной печати, соответствующимъ мѣрамъ просвѣщен-

Его Императорское
Высочество великій князь
Михаиль Николаевичъ.

Его Императорское
Высочество великій князь
Владимірь Александровичъ.

Его Императорское
Высочество великій князь
Алексій Александровичъ.

Его Императорское
Высочество великій князь
Михаиль Александровичъ.

Его Императорское
Высочество великій князь
Александръ Михайловичъ.

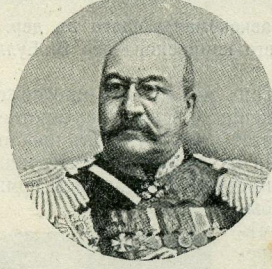
Министръ иностранныхъ
дѣлъ
графъ В. Н. Ламздорфъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ
князь П. Д. Святополкъ-
Мирскій.

Министръ народнаго просвѣ-
щенія генераль-лейтенантъ
В. Г. Глазовъ.

Военный министръ гене-
раль-адъютантъ
В. В. Сахаровъ.

Министръ финансовъ
В. Н. Кокотцовъ.

Министръ Императорскаго
двора
баронъ В. Б. Фредериксъ.

Министръ юстиціи
Н. В. Муравьевъ.

Предсѣдатель комитета ми-
нистровъ С. Ю. Витте.

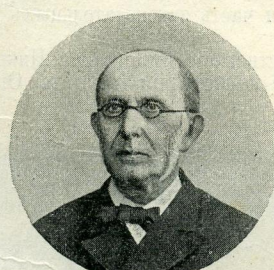
Министръ путей сообщенія
князь М. И. Хилковъ.

Министръ земледѣлія и го-
сударственныхъ имуществъ
А. С. Ермоловъ.

Управляющій морскимъ ми-
нистерствомъ вице - адми-
ралъ Ф. К. Авеланъ.

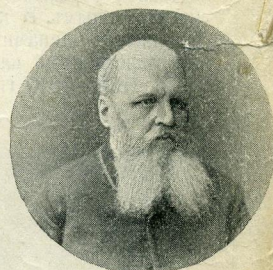
Оберъ-прокуроръ святейша-
го синода статсъ-секретарь
К. П. Побѣдоносцевъ.

Государственный кон-
тролеръ генераль-отъ-
инфантеріи П. Л. Лобко.

Главноуправляющій Собствен. Его
Имп. Вел. канц. по учр. Имп. Маріи
графъ Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ.

Предсѣдатель департамента
госуд. экономіи госуд. совѣ-
та графъ Д. М. Сольскій.

Предсѣдатель департамента
законовъ государственнаго
совѣта Э. В. Фришъ.

Предсѣдатель департамента
промышл. наукъ и торговли
ген.-адъют. Н. М. Чихачевъ.

Предсѣдатель департамента
гражданскихъ и духовныхъ
дѣлъ Н. Н. Герардъ.

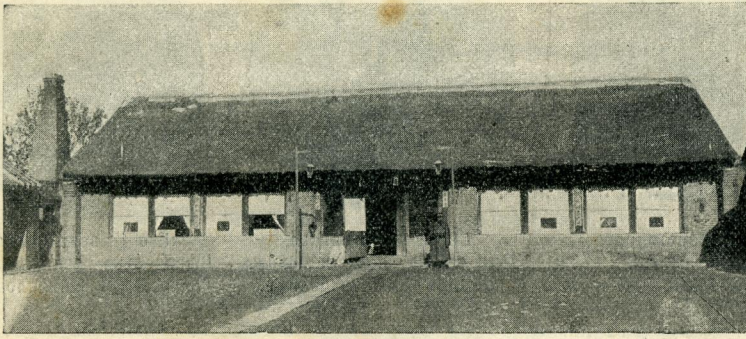

Государственный секретарь
баронъ Ю. А. Искуль-
фонъ-Гильденбандъ.

Управляющій дѣлами коми-
тета министровъ баронъ
Э. Ю. Нольде.

Комитетъ министровъ.

Фанза главнокомандующаго въ дер. Хуаньшань.
По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

были сообща обсуждаться мнѣнія и предложенія отдѣльных министровъ «для соображенія со всеми государственными частями», и, такимъ образомъ, комитетъ долженъ былъ просто ограждать единство въ направленіи и образѣ дѣйствій министровъ. Но на самомъ дѣлѣ, власть и предѣлы дѣятельности комитета министровъ скоро разрослись до необычайныхъ размѣровъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ, исчезла и опредѣленность въ этой дѣятельности. Причиной тому послужило, между прочимъ, то обстоятельство, что на комитетъ министровъ, на время отлучекъ изъ столицы императора Александра I, возлагались особые полномочія. Слѣдуетъ замѣтить, что Государь относился къ комитету министровъ съ особымъ вниманіемъ и посѣщалъ почти всѣ его засѣданія.

И, вотъ, постепенно, путемъ пріобрѣтенія такихъ особыхъ полномочій и вслѣдствіе такого вниманія Государя, комитетъ министровъ уже въ первые годы своего существованія вышелъ изъ своихъ первоначальныхъ рамокъ. Вмѣсто простого совѣщательнаго собранія министровъ онъ сдѣлался учрежденіемъ и законодательнымъ, и судебнымъ, и административнымъ. И кромѣ министровъ, которые прежде были единственными членами его, въ комитетъ были введены и иные чины: государственный казначей, государственный канцлеръ и т. п.

Въ 1808—1810 гг. комитетъ министровъ занимался и законода-

тельной дѣятельностью, и дѣлами внѣшней политики (въ время отсутствія Государя изъ Россіи), и сельскимъ хозяйствомъ, и торговлею, и промышленностью. Комитетъ министровъ игралъ также роль высшей полиціи по охраненію всеобщаго спокойствія и завѣдывалъ почтой, путями сообщеній, благотворительными и богоугодными заведеніями. Мало того, онъ вѣдалъ даже духовныя дѣла, минуя св. синодъ: такъ, въ 1803 году онъ обсуждалъ вопросъ, какимъ образомъ исправлять уклоняющихся отъ исповѣди и прічастія.

Вслѣдствіе неурядица и всевозможныхъ неисправностей въ нашихъ тогдашнихъ судебныхъ учрежденіяхъ, комитетъ министровъ въ описываемую эпоху дѣйствовалъ и въ качествѣ высшей судебной инстанціи, принимая на себя функции сената.

Такое ненормальное положеніе комитета министровъ, такая пестрота и неопредѣленность его дѣятельности вскорѣ обратили на себя вниманіе лучшихъ государственныхъ умовъ. Карамзинъ, Троицкій, Сперанскій и самъ императоръ Александръ I пришли къ мысли о необходимости установить новый порядокъ: въ 1811 г. было предположено даже совершенно упразднить комитетъ министровъ, но на самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе важныхъ событій 1812 года и отъѣзда Государя въ армию намѣреніе это не только не было приведено въ исполненіе, но комитетъ были возложены новыя чрезвычайныя полномочія. Выр-

Пріѣздъ главнокомандующаго со штабомъ въ 4-й сиб. арм. корпусъ въ деревнѣ Баньдяцзай.
По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

чемъ, уже въ 1810 году, когда былъ учрежденъ государственный совѣтъ, большая часть законодательныхъ дѣлъ отошла изъ комитета туда.

Лишь въ царствованіе императора Николая I начинается замѣтное сокращеніе компетенціи комитета. Онъ уже утрачиваетъ тогда

свое первенствующее значеніе между государственными учрежденіями, и сокращается число дѣлъ, поступающихъ въ него. Но зато представляется большая самостоятельность отдѣльнымъ министрамъ.

Со времени изданія судебныхъ уставовъ 1864 г. комитетъ министровъ уже не вѣдаетъ болѣе судебныхъ дѣлъ, но зато вѣдаетъ нѣкоторыя новыя дѣла—напримѣръ, объ отклоненіи

Главнокомандующій объѣзжаетъ войска 4-го сиб. арм. корпуса въ деревнѣ Баньдяцзай.
По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

земских ходатайств, о задержании и запрещении выпуска в свет книг и периодических изданий и пр. А с 1890 и 1892 годов комитету предоставлены чрезвычайно важные и обширные права по надзору за земским и городским самоуправлением.

В настоящее время комитет министров является совещательным учреждением, состоящим под непосредственным контролем верховной власти, но с некоторой долей самостоятельности в решении известного рода дел.

Разсмотренные комитетом министров принадлежат к двум категориям: 1) текущие дела по ведомствам отдельных министерств и 2) дела особые, специально оставленные комитету законом. К первой категории относятся такие дела, которые превышают власть отдельного министра, или возбуждают сомнения, или же нуждаются в соображении и содействии разных ведомств. Из дел второй категории комитету предоставлено рассматривать дела, относящиеся до общего спокойствия и безопасности, дела о народном продовольствии, о распространении и охране православия, некоторые железнодорожные дела (между прочим тарифные) и очень много других дел, весьма разнообразных по своему существу, но строго определенных.

Степень власти комитета министров такова: «Никакое заключение комитета не приводится в исполнение, пока оно не удо-

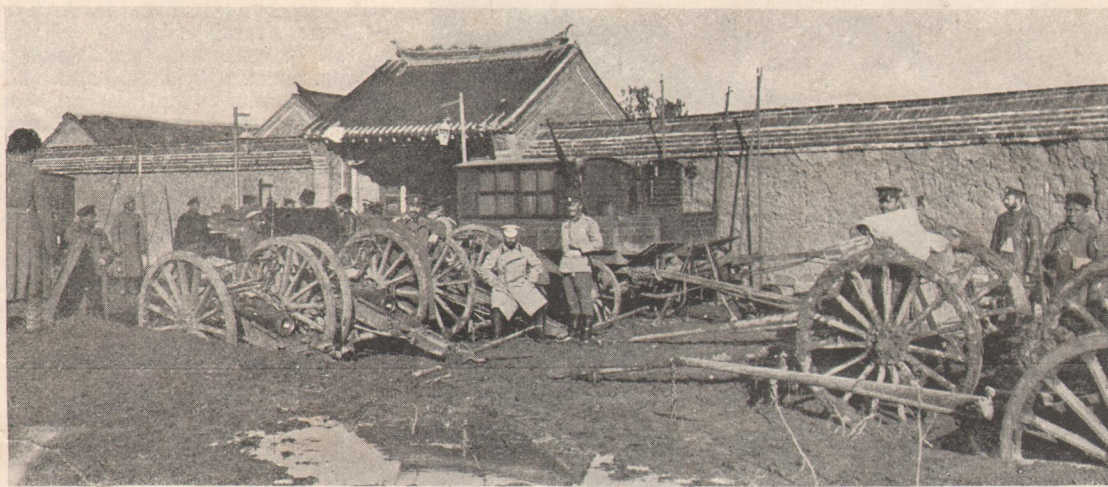
Главнокомандующий здоровается со штабом 4-го сиб. армейского корпуса.
По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

А. А. Книримъ. (Портр. на стр. 20).

В мирѣ высшей судебной магистратуры произошла крупная утрата: 6-го декабря скончался известный нашъ цивилист, знатокъ юриспруденціи—сенаторъ Александръ Александровичъ Книримъ. Покойный былъ однимъ изъ подготовителей и наиболее выдающихся дѣятелей нашего новаго суда, сорокалѣтіе котораго отпраздновано было въ ноябрѣ настоящаго года во всей Россіи. Ему выпала честь стать однимъ изъ первыхъ членовъ петербургскаго окружнаго суда, открытаго въ 1866 г.

А. А. Книримъ родился въ 1837 году. Окончивъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, онъ вступилъ въ 1858 г. на службу въ министерство юстиціи, а въ 1862 году уже получилъ весьма важное назначеніе въ члены комиссіи, учрежденной для составленія проектовъ и законоположеній о преобразованіи судебной части. Въ 1866 году А. А. Книримъ, какъ мы уже сказали, занялъ должность

члена с.-петербургскаго окружнаго суда, а затѣмъ ему пришлось послужить на трудномъ посту председателя коммерческаго суда. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что онъ принималъ дѣятельное участіе въ реорганизации нашихъ коммерческихъ судовъ и присутствовалъ въ особой комиссіи, обсуждавшей проектъ новаго устава о векселяхъ.

4 взятыхъ японскихъ скорострѣльныхъ орудія въ штабъ-квартирѣ главнокомандующаго въ дер. Хуаньшань.
По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

стоено Высочайшаго утвержденія», но некоторые дела комитетъ можетъ рѣшать и собственной властью (напр. дела объ отклоненіи земскихъ ходатайствъ). На разсмотрѣніе комитета дела поступаютъ или по представленіямъ министровъ, или по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Инициативы въ возбужденіи делъ комитетъ не имѣетъ.

Составъ комитета довольно разнообразенъ. Кромѣ министровъ и ихъ товарищей въ него входятъ главноуправляющіе отдельными частями, государственный секретарь и иные члены. Председателемъ его состоитъ, какъ извѣстно, С. Ю. Витте.

Отнынѣ комитету министровъ предстоитъ чрезвычайно расширить свою дѣятельность. Высочайшимъ указомъ 12-го декабря на него возложено «разсмотрѣніе вопроса о наилучшемъ способѣ проведенія въ жизнь» новыхъ началъ и преобразованій. Такимъ образомъ, комитетъ министровъ получаетъ въ наши дни совершенно особое значеніе, какого онъ прежде не имѣлъ—значеніе руководящаго правительственнаго центра при разработкѣ важнейшихъ государственныхъ и общественныхъ вопросовъ.

Генераль-адъютантъ Мищенко на позиціи подѣ Цунію.
По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

Съ 1872 года дѣятельность А. А. Книрима переносится въ сенатъ, гдѣ онъ первое время занималъ должность обер-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента, а въ 1878 году былъ призванъ къ присутствованію въ томъ же департаментѣ въ качествѣ сенатора.

Иркутскій полякъ послѣ взятія сопки. По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

Съ 1882 года А. А. Книримъ свои силы и свое время посвящалъ преимущественно работамъ въ учрежденной тогда комиссіи по составленію проекта новаго гражданскаго уложенія. Сначала онъ былъ вице-предсѣдателемъ этой комиссіи (предсѣдателемъ ей

былъ поистинѣ колоссаленъ. Это былъ почти геркулесовъ подвигъ, отнявшій у покойнаго много силъ и не законченный имъ при жизни.

А. А. Книримъ извѣстенъ въ юридическомъ мѣрѣ также и своими литературными трудами. Будучи еще въ 60-хъ годахъ помощникомъ редактора «Журнала министерства юстиціи», онъ помѣстилъ въ немъ рядъ статей (между прочимъ «О ганноверскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ»). Съ 1870 года покойный издавалъ (вмѣстѣ съ Н. А. Туръ) «Журналъ гражданскаго и торговаго права» (позднѣ переименованный въ «Журн. гражд. и уголовнаго права»). Въ сотрудничествѣ съ другими выдающимися юристами А. А. Книримъ издалъ за нѣсколько лѣтъ «систематическіе сборники рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента Сената». Кромѣ того имъ было переведено извѣстное сочиненіе Бентама «О судопроизводствѣ».

Покойный оставилъ по себѣ свѣтлую память гуманнаго, высокопросвѣщеннаго и отзывчиваго на все доброе человѣка.

Н. М. Коркуновъ.

(Портр. на стр. 20).

Въ концѣ прошлаго года скончался послѣ продолжительной болѣзни Н. М. Коркуновъ, бывший профессоръ с.-петербургскаго университета, докторъ государственнаго права. Наша юридическая наука потеряла въ немъ замѣчательнаго ученаго, дѣятельность котораго была и блестяща, и плодотворна.

Покойный былъ однимъ изъ талантливейшихъ профессоровъ петербургскаго университета. Лекціи его, замѣчательно стройныя, содержательныя и блестяще излагаемыя, всегда привлекали много слушателей. Строгий и требовательный на экзаменахъ, Н. М. Кор-

Видъ сопки, взятой иркутскимъ полкомъ. По фот. нашего корр. В. Булла авт. «Нивы».

былъ извѣстный судебный дѣятель 60-хъ годовъ Н. И. Стояновскій), позднѣе же принялъ полное руководство ею. Дѣятельность покойнаго по составленію новаго гражданскаго уложенія тянулась ильдыхъ 22 года, вплоть до его кончины.

Велики и плодотворны были труды А. А. Книрима въ этой области, но объ этомъ хорошо знаютъ покаместъ только лица, болѣе или менѣе близко стоящія къ этому дѣлу. Но уже для всякаго русскаго юриста хорошо извѣстна и понятна важность и нуждаемость этихъ трудовъ, потому что наше старое, къ сожалѣнію, еще и дониндѣ дѣйствующее гражданское уложеніе полно противорѣчій, пробѣловъ и, вообще, не соответствуетъ потребностямъ и взглядамъ современнаго общества. Трудъ А. А. Книрима въ этой области

Окопы на сопкѣ. По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

Третий день боя под Мукденомъ. По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

куновъ тѣмъ не менѣе пользовался огромнымъ авторитетомъ и уваженіемъ среди своихъ слушателей. А послѣднихъ у него было не мало, такъ какъ покойный читалъ лекціи не только въ университетѣ, но и въ военно-юридической академіи и въ александровскомъ лицѣ, въ которомъ онъ сверхъ того былъ инспекторомъ классовъ.

Не меньшимъ успѣхомъ пользовался онъ и какъ авторъ превосходныхъ книгъ «Русское государственное право» и «Лекціи по общей теоріи права»,—особенно, послѣдней книги: предназначенная специально для студентовъ-юристовъ, въ качествѣ учебника, эта

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ работъ, перу Н. М. Коркунова принадлежатъ множество статей по вопросамъ русской государственной жизни: о государственномъ совѣтѣ, объ административной юстиціи, о финляндскомъ управленіи и пр.

Николай Михайловичъ Коркуновъ родился въ С.-Петербургѣ въ 1853 году. Окончивъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ, онъ былъ оставленъ при университетѣ для приготовления къ профессурѣ и съ 1876 года началъ преподавательскую дѣятельность въ лицѣ, а черезъ три года и въ университетѣ, гдѣ онъ читалъ лек-

Третий день боя под Мукденомъ. По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

книга читалась съ увлеченіемъ и не специалистами: такъ ясно, живо и вдохновенно была она написана, и такимъ живымъ ключемъ била въ ней присущая Н. М. Коркунову боевая критическая жилка, сказывавшаяся въ блестящей критической оцѣнкѣ разныхъ теорій опредѣленій «права» и философскихъ системъ.

Какъ специалистъ по государственному праву, Н. М. Коркуновъ особенно славился своею докторской диссертацией «Указъ и законъ», которую онъ блестяще защитилъ въ 90-хъ годахъ при петербургскомъ университетѣ. Эта диссертация вызвала тогда всеобщіе восторги, и въ ней, дѣйствительно, талантъ и ученая эрудиція покойнаго достигли своего зенита. Это—замѣчательный трудъ по государственному праву, классически-стройная монографія.

ціи по энциклопедіи и государственному праву. Затѣмъ въ военно-юридической академіи онъ читалъ международное право и государственное право иностранныхъ державъ.

Въ 1897 году у него появились первые признаки душевной болѣзни, которая принудила его чрезъ два года совершенно прекратить всякую умственную дѣятельность и заточила его безвыходно въ стѣны дома призрѣнія душевнобольныхъ на Удѣльной. Тамъ онъ и жилъ до послѣдняго времени, медленно умирая физически и уже давно погибнувъ умственно...

Скорбный конецъ блестящей и плодотворной жизни!

Землянки на бивакѣ томскаго полка охранной роты штаба 4-го сиб. корпуса генерала Зарубаева въ деревнѣ Хуань-шань. По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

Развозка халатовъ изъ интендантскихъ складовъ въ Телинѣ по позиціямъ.

По фот. нашего корресп. В. Булла авт. «Нивы».

Присужденіе преміи Нобеля.

(Съ 5 портр. на стр. 20).

27-го ноября н. г. въ Стокгольмѣ состоялось торжество присужденія нобелевскихъ премій. Главная премія— за дѣятельность въ пользу мира—на этотъ разъ досталась коллективному учрежденію—институту международного права, а остальные преміи—по медицинѣ, физикѣ, химіи и литературѣ получили слѣдующія лица: русскій ученый, проф. И. П. Павловъ, англичане Рэлей и Рамзай, испанскій драматургъ Хозе Эчегарай и провансальскій поэтъ Фредерикъ Мистраль.

Институтъ международного права былъ учрежденъ въ 1873 году извѣстными европейскими юристами—учеными—Ф. Либеромъ, Густавомъ Муанье, П. Влюн-

Поле за позиціями. Послѣдніе остатки гаюляна. По фот. нашего специаль. корреспондента В. Табурина авт. «Нивы».

Полевой телефонъ иркутскаго пѣх. полка. По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

чди и Густавомъ Роллэнъ-Жакмэнъ—и представляетъ собою союзъ лицъ, поставившихъ своей задачей разработку разныхъ вопросовъ международного права и, между прочимъ, вопроса о третейскихъ судахъ.

Институтъ международного права своими литературными трудами пропагандируетъ идеи мира, и вся дѣятельность его сводится въ сущности къ благородному стремленію прекратить или ослабить войны. Поэтому нобелевская премія «за дѣятельность въ пользу мира» является вполне заслуженной этимъ почтеннымъ учрежденіемъ.

Русскій лауреатъ преміи Нобеля, ординарный профессоръ военно-медицинской академіи, докторъ физиологіи, Иванъ Петровичъ Павловъ, является выдающимся ученымъ, имя котораго извѣстно всему ученому міру. И. П. Павлову наука обязана нѣсколькими значительными открытіями, и эти открытія въ связи со всею плодотворною дѣятельностью его на пользу страждущаго человечества вполне оправдываютъ присужденіе русскому физиологу преміи Нобеля.

И. П. Павловъ родился въ 1849 году въ

рязанской губерніи и былъ сыномъ священника. Съ 1897 года онъ состоитъ ординарнымъ профессоромъ въ военно-медицинской академіи по кафедрѣ физиологіи, а кромѣ того, занимаетъ въ настоящее время должность завѣдующаго физиологическимъ отдѣломъ въ институтѣ экспериментальной медицинны.

Ученныя работы И. П. Павлова распадутся на три категоріи: работы по инервации сердца (изученіе нервовъ, которыми управляется дѣятельность сердца), работы, связанные съ такъ называемою «экковской операціей», и работы по изученію секреторной дѣятельности железъ пищеварительнаго тракта. Особенно интересными и поучительными являются его работы послѣдней категоріи: такъ, между прочимъ, путемъ особой операціи (на собакахъ) И. П. Павлову удалось замѣчательно ясно показать значеніе психическаго вліянія на принятіе пищи. Онъ показалъ съ полной наглядностью, что въ желудкѣ у собаки желудочный сокъ начинаетъ выдѣляться уже при одномъ ея взглядѣ на пищу, и, такимъ образомъ, выяснилъ значеніе аппетита и душевнаго настроенія для пищеваренія. Столь же наглядно И. П. Павловъ доказалъ и тотъ замѣчательный фактъ, что слизистая оболочка желудочно-кишечнаго канала обладаетъ особой возбудимостью и какъ бы создаетъ, какаго рода пищу она получаетъ (хлѣбъ, мясо, плоды и пр.), а поэтому и посыла-

етъ для каждаго рода пищи особый желудочный сокъ.

Вообще, можно съ полной увѣренностью сказать, что И. П. Павловъ болѣе, чѣмъ кто-либо, полно и подробно изслѣдовалъ вопросы кормленія и пищеваренія—столь важные для нашего организма. Вѣдь хорошее и правильное питаніе, какъ извѣстно, служитъ главною защитою противъ болѣзней.

Къ научнымъ трудамъ И. П. Павлова между прочимъ относятся слѣдующія сочиненія: «Усиливающий нервъ сердца», «Лекціи о работѣ главныхъ пищеварительныхъ железъ», «Центробѣжные нервы сердца», «Экковскій свищъ» и множество другихъ статей, монографій и изслѣдованій по специальнымъ вопросамъ.

Телефонная станція на передовой позиціи Эрлдагоу. По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

Подполковник 9-го вост.-сиб. стрѣлк. полка А. В. Полторацкій, раненый въ бою у Мукдена.

Капитанъ 219-го бузулукскаго пѣх. полка М. І. Савицкій, убитый въ бою подъ Ляо-яномъ.

Капитанъ 34-го сѣвскаго пѣхотнаго полка Н. М. Бадовскій, убитый 1-го октября пгдъ Мукденюмъ.

Капитанъ 216-го инсарскаго пѣх. полка К. Ф. Поповъ, убитый въ бою подъ Мукденюмъ 3-го октября.

Капитанъ 140-го пѣх. зарайскаго полка Н. А. Козелло, скончавшійся отъ ранъ, полученныхъ въ бою подъ Мукденюмъ.

Капитанъ 34-го сѣвскаго полка А. В. Косминъ, раненый 1-го октября въ бою у Ша-хэ.

Капитанъ 219-го юхновскаго полка П. А. Кукульскій, раненый и контуженный въ бою при Ша-хэ, но оставшійся въ строю.

Капитанъ 87-го пѣх. нейшлотскаго полка В. Д. Романовъ, раненый при штурмѣ Путиловской сопки.

Штабсъ-капитанъ 20-го вост.-сиб. стрѣлк. полка И. П. Якимовичъ, убитый 3-го октября при Тумлинскомъ перевалѣ.

Штабсъ-капитанъ 3-ей арт. бригады С. В. Тарновскій, оставшійся на полѣ сраженія въ бою подъ Мукденюмъ; находится въ плѣну.

Штабсъ-капитанъ 36-го вост.-сиб. стрѣлк. полка М. С. Душенко, раненый на Путиловской сопкѣ.

Штабсъ-капитанъ 33-го елецкаго полка Ф. А. Кожуховскій, раненый въ бою подъ Мукденюмъ.

Штабсъ-капитанъ 140-го зарайскаго полка В. А. Савицкій, раненый въ бою подъ Мукденюмъ.

Шт.-кап. 145-го пѣх. новочеркаскаго полка С. А. Алексѣевъ, контуженный въ голову и раненый въ колено въ бою у Двугорбой сопки; остался на полѣ сраженія.

Поручикъ 145-го новочеркаскаго полка П. Е. Киновичъ, раненый въ бою подъ Мукденюмъ.

Подпоручикъ 88-го петровскаго полка А. Д. Шевичъ, раненый при взятіи Путиловской сопки 3-го октября.

Поруч. 33-го пѣх. елецкаго полка С. И. Здоревскій, контуженный въ бою у дер. Ша-хе-пу 5-го октября.

Подпоручикъ 3-ей вост.-сибирск. стрѣлк. арт. бригады В. В. Троцкій (въ отрядѣ генерала Мищенко), награжденный за отличіе орд. св. Георгія 4-ой ст.

Подпоручикъ 219-го пѣх. юхновскаго полка В. А. Гертель, раненый въ грудь на вылетѣ при Ша-хэ 1-го октября.

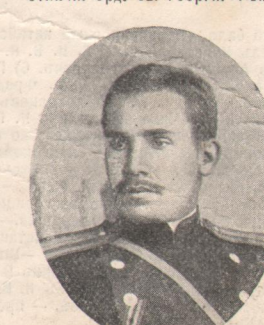
Подпоручикъ 140-го зарайскаго полка И. И. Барабановъ 1-й, раненый въ бою подъ Мукденюмъ.

Прапорщикъ запаса 7-го красноярск. сиб. пѣх. п. В. В. Маторинъ, бывшій астрономъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, убитый въ бою подъ Мукденюмъ.

Прапорщикъ 6-го енисейскаго полка Н. О. Стрижковъ, убитый подъ Ляо-яномъ.

Заур.-прап. 11 вост.-сиб. стр. полка К. И. Ковалевскій, отличившійся подъ Тюренченомъ и въ дальнѣйшихъ бояхъ, дважды раненый и дважды контуженный; награжденъ знаком отличія воен. орд. 4 ст.

Вольноопредѣляющійся-доброволецъ, старшій унтеръ-офицеръ 36-го вост.-сиб. стрѣлк. полка О. О. Цышевскій, убитый въ ночной атакѣ при Мдулинскомъ перевалѣ.

Вольноопредѣляющійся 1-го чинскаго полка забайк. каз. войска В. Бачевскій, раненый въ грудь на вылетѣ и награжденный знакомъ отличія военнаго ордена 4-ой степени.

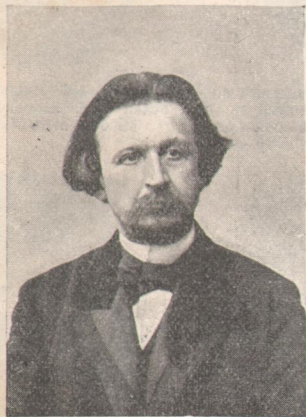

Профессор И. П. Павлов, удостоенный премии Нобеля.

тие ученой деятельности И. П. Павлова: он окончил курс в военно-медицинской академии и получил звание врача ровно четверть века тому назад—в 1879 году.

Английские лауреаты премии Нобеля — Вильям Рамзай и лорд Рэлей известны своими открытиями в области химии (Рамзай) и физики (Рэлей). Первый из них, т. е. Рамзай, родился в 1852 году в Глазго; с 1887 года он состоит профессором химии в лондонском университете.

В 1895 году Рамзаю удалось открыть новый элемент—гелий. Затем имь были открыты газы: неон, криптон и ксенон, а позднее аргон — газ, встречающийся в нашей атмосфере в весьма малых количествах. Таким образом, главнейшие работы английского химика сводятся к наблюдениям над атмосферой и к открытиям новых элементов в области воз-

Н. М. Коркунов († 27 ноября 1904 г.). По фот. авт. «Нивы».

По поводу получения И. П. Павловым нобелевской премии, Августейший попечитель института экспериментальной медицины, принц Александр Петрович Ольденбургский, 10-го декабря, в собственном дворце, чествовал лауреата обѣдомъ. Упомянемъ кстати еще и о томъ, что нынче, 18-го декабря, исполняется 25-лѣ-

Провансальский поэт Фредерик Мистраль, удостоенный премии Нобеля.

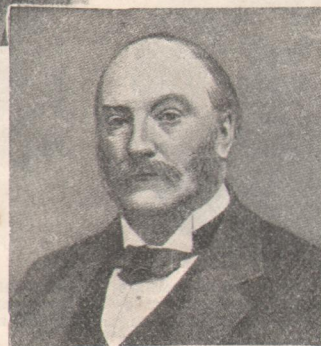
Испанский драматург Хосе Эчегарай, удостоенный премии Нобеля.

Лорд Джон Вильям Рэлей родился в 1842 году и состоит, как и Рамзай, одним из лондонских профессоров. Рэлей принимал участие в работах Рамзаю по излѣдованію атмосферическихъ явленій и между прочимъ помогъ ему открыть газъ аргонъ. Изъ самостоятельныхъ трудовъ Рэлей слѣдуетъ упомянуть многочисленныя работы в области акустики, оптики и электричества. Работы эти, въ особенности его сочиненіе «Теорія звука», доставили ему европейскую известность. Литературная премія имени Нобеля нынче раздѣлена между двумя лауреатами: Эчегараемъ и Мистралемъ. Фредерикъ Мистраль — знамени-

тый провансальский поэт и задушевный другъ еще болѣе знаменитаго романиста, Альфонса Додэ, является чисто народнымъ писателемъ. Онъ обладаетъ замѣчательнымъ талантомъ и силою чувства, но, къ сожалѣнію, пишетъ на провансальскомъ нарѣчій, «и потому произведенія его требуютъ перевода на общеупотребительные языки, чтобы быть вполне оцѣненными и понятыми.

Мистраль родился в 1830 году в небольшой деревнѣ между Авиньономъ и Тараскономъ. Главнѣйшимъ его произведеніемъ является эпическая поэма «Mirèio», переведенная на французскій и нѣмецкій языки и послужившая сюжетомъ для известной оперы Гуно «Mireille». Мистраль основалъ особый союзъ провансальскихъ писателей («Félibrige») для воскрешенія и культивированія провансальскаго нарѣчія и литературы. В 1890 году французская академія надписей и изящныхъ искусствъ увѣнчала его сочиненія преміей Жана Рейно.

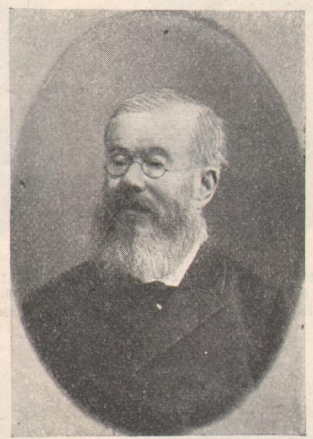
Что касается его коллеги по получению премии Нобеля, испанскаго драматурга Хосе Эчегарая, то объ этомъ послѣднемъ придется сказать очень мало; Эчегарай слишкомъ мало извѣ-

Английский физик лорд Рэлей, удостоенный премии Нобеля.

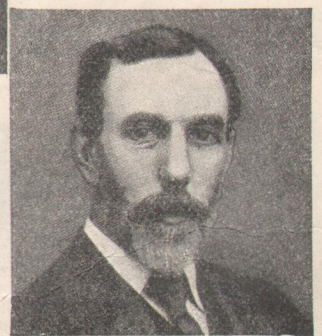
Левъ Толстой, но ею увѣнчанъ малозначительный испанскій писатель?

Хосе Эчегарай родился в Мадридѣ, в 1835 году. Изъ его трагедій наиболѣе известны слѣдующія: «El gladiator de Ravenna» и «Galeotto».

А. А. Книримъ († 6-го декабря 1904 г.). По фот. авт. «Нивы».

Мистраль основалъ особый союзъ провансальскихъ писателей («Félibrige») для воскрешенія и культивированія провансальскаго нарѣчія и литературы. В 1890 году французская академія надписей и изящныхъ искусствъ увѣнчала его сочиненія преміей Жана Рейно.

Английский химик Вильямъ Рамзай, удостоенный премии Нобеля.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Навстрѣчу жизни. Романъ В. А. Тихонова.—Зимняя ночь. Стлх. В. Башкина.—Судьба и портной. Сказка Василія Московскаго.—Именная Высочайшій Указъ.—Обновленная Россія.—Комитетъ министровъ.—Изъ рисункамъ: А. А. Книримъ.—Н. М. Коркуновъ.—Присужденіе преміи Нобеля.—Объявленія.

РИСУНКИ: Ермакъ.—Съ визитомъ.—Служи!—Средь шумнаго бала.—Первоклассный китайскій ресторанъ въ Мукденѣ.—Хунхузы у себя дома.—Нурильщини опіума въ Мукденѣ.—Комитетъ министровъ: 1) Е. И. В. В. К. Михаилъ Николаевичъ. 2) Е. И. В. В. К. Владиміръ Александровичъ. 3) Е. И. В. В. К. Алексѣй Александровичъ. 4) Е. И. В. В. К. Михаилъ Александровичъ. 5) Е. И. В. В. К. Александръ Михайловичъ. 6) Графъ В. Н. Ламздорфъ. 7) Князь П. Д. Святополькъ-Мирскій. 8) Генералъ В. Г. Глазовъ. 9) Ген.-адъют. В. В. Сахаровъ. 10) В. Н. Коковцовъ. 11) Баронъ В. Б. Фредерикъ. 12) Н. В. Муравьевъ. 13) Предсѣдатель С. Ю. Витте. 14) Князь М. И. Хилковъ. 15) А. С. Ермоловъ. 16) Вице-адм. Ф. К. Авеланъ. 17) К. П. Побѣдоносцевъ. 18) Ген. отъ-инфан. П. Л. Лобко. 19) Графъ Н. А. Протасовъ-Бахметевъ. 20) Графъ Д. М. Солскаій. 21) Э. В. Фришъ. 22) Ген.-адъют. Н. М. Чихачевъ. 23) Н. Н. Герардъ. 24) Баронъ Ю. А. Искюль-фонъ-Гильденбандъ. 25) Баронъ Э. Ю. Нольде.—Фанза главнокомандующаго въ дер. Хуанъ-шанъ.—Пріѣздъ главнокомандующаго со штабомъ въ 4-ый сиб. арм. корпусъ въ деревнѣ Бань-дя-цай.—Главнокомандующій объѣзжаетъ войска 4-го сиб. арм. корпуса въ деревнѣ Бань-дя-цай.—Главнокомандующій здоровается со штабомъ 4-го сиб. армейскаго корпуса.—4 взятыхъ японскихъ скорострѣльныхъ орудій въ штабъ-квартирѣ у главнокомандующаго въ дер. Хуанъшанъ.—Генералъ-адъютантъ Мищенко на позиціи боя подъ Цунію.—Иркутскій полкъ послѣ взятія солки.—Видъ солки, взятой иркутскимъ полкомъ.—Окопы на солкѣ.—Третій день боя подъ Мукденомъ.—Землянки на бивакѣ томскаго полка.—Развозка халатовъ изъ интендантскихъ складовъ въ Телинъ по позиціямъ.—Поле за позиціями. Послѣдніе остатки гаолана.—Полевой телефонъ иркутскаго пѣх. полка.—Телефонная станція на передовой позиціи Эрлдагоу.—Подполковникъ А. В. Полторацкій.—Капитанъ М. І. Савицкій.—Капитанъ Н. М. Бадоскій.—Капитанъ К. Ф. Поповъ.—Капитанъ Н. А. Нозелло.—Капитанъ А. В. Юсминъ.—Капитанъ П. А. Кукульскій.—Капитанъ В. Д. Романовъ.—Штабъ-капитанъ И. П. Якимовичъ.—Штабъ-капитанъ С. В. Тарновскій.—Штабъ-капитанъ М. С. Душенко.—Штабъ-капитанъ Ф. А. Кожуховскій.—Штабъ-капитанъ В. А. Савицкій.—Штабъ-капитанъ С. А. Алексѣевъ.—Поручикъ П. Е. Киневичъ.—Подпоручикъ А. Д. Шевичъ.—Поручикъ С. И. Здоревскій.—Подпоручикъ В. В. Троцкій.—Подпоручикъ В. А. Гертель.—Подпоручикъ И. И. Барановъ І-й.—Прапорщикъ В. В. Маторинъ.—Прапорщикъ Н. О. Стрижковъ.—Заурядъ-прапорщикъ К. И. Новалевскій.—Вольноопредѣляющійся О. О. Цышевскій.—Вольноопредѣляющійся В. Бачевскій.—А. А. Книримъ.—Н. М. Коркуновъ.—Профессоръ И. П. Павловъ.—Провансальскій поэтъ Фредерикъ Мистраль.—Испанскій драматургъ Хосе Эчегарай.—Английскій физикъ лордъ Рэлей.—Английскій химикъ Вильямъ Рамзай.

Къ этому № прилагаются: 1) «Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія» за январь 1905 г., 2) «ПАРИЖСКІЯ МОДЫ» за ЯНВАРЬ 1905 г., съ 27 рис. и отдѣльный листъ съ 31 черт. вывр. въ натур. велич. и 38 рис. рукодѣльныхъ работъ и 3) СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1905 г., печат. красками.

За издателя Л. Ф. Маркъсъ.

За редактора В. Я. Свѣтловъ.